

Увидев Шэнь Цинчи, она словно превратилась в разъярённого зверя. Её гнев был настолько силён, что казалось, глаза вот-вот выйдут из орбит. Она подошла к нему, ткнула пальцем ему в лицо и обрушила шквал ругани:

— Чжоу Ванъянь! Ты можешь хоть немного сохранить лицо? Сколько раз я тебе говорила — ты не наш ребёнок! Тест на отцовство сделан, что тебе ещё нужно? Наша семья Шэнь, видя, что ты сирота, из жалости не раз тебя щадила, а ты лезешь из кожи вон!

Шэнь Цинчи промолчал.

...

Ох, теперь он виноват?

Он не стал отвечать, а окружающие, услышав слова Чжу Чжэнцзюань, снова пришли в замешательство. Старшекурсница посмотрела то на одного, то на другого и с недоумением спросила:

— Так кто же из вас Шэнь Цинчи, а кто Чжоу Ванъянь?

— Это ещё нужно спрашивать?! — Чжу Чжэнцзюань схватила Чжоу Ванъяня за руку. — В нашей семье Шэнь только один сын — Шэнь Цинчи! Этот тип, неизвестно откуда взявшийся выродок, завидует нашему Цинчи из-за его благополучной семьи и хороших оценок! Он нагло пристаёт, утверждая, будто он наш настоящий сын, а Цинчи — подделка! Теперь, когда его обман раскрылся, он пришёл в школу устраивать беспорядки, чтобы помешать нашему Цинчи поступить в университет, да?!

Шэнь Цинчи, слушая её тираду, не злился, а лишь находил это забавным. Он проигнорировал Чжу Чжэнцзюань и снова посмотрел на Чжоу Ванъяня:

— А ты? Твоя мать говорит, что ты Шэнь Цинчи. Отныне ты будешь жить как «Шэнь Цинчи». Ты счастлив?

Чжоу Ванъянь выглядел мрачным, зубы его были стиснуты. Казалось, он был на пределе.

Шэнь Цинчи снова повернулся к Чжу Чжэнцзюань:

— Ты только что сказала, что он Шэнь Цинчи, верно? Тогда почему двадцать дней назад ты называла меня «Цинчи»? Всего за двадцать дней твой сын сменился?

Услышав это, Чжу Чжэнцзюань насторожилась:

— О чём ты?

Шэнь Цинчи достал телефон, выкрутил громкость на максимум и начал воспроизводить аудиозапись.

Из динамика раздалось:

— ...Цинчи, не будь таким. Мама подумала, и поняла, что была не права. Твой паспорт, кажется, действительно у меня. Я была слишком зла, прости.

— Если он у тебя, то верни.

— Да, да, конечно, я верну...

Всего пара фраз за несколько секунд, но голоса мужчины и женщины были чёткими.

Голос Чжу Чжэнцзюань был слишком узнаваем, его невозможно было спутать. А мужской голос, отвечавший ей, несомненно, принадлежал Шэнь Цинчи.

Шэнь Цинчи обратился к Чжоу Ванъяню:

— Может, ты скажешь что-нибудь? Давай послушаем наши голоса и поймём, кто из нас тот, кто в записи.

Лицо Чжу Чжэнцзюань резко изменилось.

Она с недоверием уставилась на Шэнь Цинчи:

— Ты... ты записывал?!

Эта аудиозапись была от Шэнь Фана. Её сделал диктофон, тайно подложенный в его рюкзак, и передал на компьютер Шэнь Фана. Непонятно почему, но Шэнь Фан не удалил её, а сохранил.

Оригинальная запись, переданная Шэнь Фаном, была длиннее, и в ней был голос Шэнь Цина, но Шэнь Цинчи намеренно вырезал тот кусок, оставив только диалог с Чжу Чжэнцзюань.

Тот факт, что Шэнь Цин не появился вместе с Чжу Чжэнцзюань, уже о многом говорил.

Собака, которая не лает, кусает больнее. Шэнь Цинчи всегда понимал: жадность до добра не доводит. Вырвать с корнем это огромное дерево — семью Шэнь — сейчас было невозможно.

Сначала нужно обрубить ветви, а потом уже валить ствол.

Чжоу Ванъянь злобно смотрел на него, взгляд полон ненависти, словно он хотел разорвать его на части. Он крепко стиснул зубы, отказываясь говорить, будто боялся, что его голос выдаст: он не тот человек из записи.

Однако он уже говорил ранее, и его голос был совершенно непохож на голос Шэнь Цинчи. Все, кто его слышал, смотрели на него странно.

Чжу Чжэнцзюань, видя, что ситуация снова выходит из-под контроля, побледнела и, ткнув пальцем в Шэнь Цинчи, закричала:

— Ты... эта запись точно поддельная! Ты всё подделал!

С этими словами она попыталась выхватить у Шэнь Цинчи телефон.

Шэнь Цинчи быстро уклонился. Краем глаза он заметил, как в комнату быстрым шагом вошёл человек и схватил Чжу Чжэнцзюань за запястье:

— Уважаемая родительница, пожалуйста, успокойтесь.

Старшекурсница с радостью воскликнула:

— Учитель Мэн!

Шэнь Цинчи поднял взгляд на «учителя Мэна» — мужчину лет тридцати с небольшим в золотой оправе очков.

— Кто ты такой? — с отвращением вырвала руку Чжу Чжэнцзюань.

— Я учитель, отвечающий за регистрацию новых студентов в этом году. Если у вас есть вопросы, вы можете обратиться ко мне. Прошу вас не устраивать здесь беспорядков.

— Я? Устраиваю беспорядки? — Чжу Чжэнцзюань смотрела на него с полным недоумением. — Вы что, все слепые? Кто тут устроил беспорядки? Это он!

Она указала на Шэнь Цинчи.

Учитель Мэн поправил очки, его тон оставался спокойным:

— Все четверо глаз видят, что это вы и ваш сын.

— ...Ты!

Чжу Чжэнцзюань была вне себя от ярости, её лицо покраснело.

Старшекурсница поспешила к учителю Мэну:

— Почему вы так долго? Тут уже чуть ли не до драки дошло.

— Я пошёл за директором.

Директором?

Шэнь Цинчи услышал это, и в следующую секунду увидел, как в комнату вошли ещё несколько человек. Среди них был седовласый пожилой мужчина, очень знакомый — директор Линь, которого он видел раньше.

За ним следовали ещё три-четыре человека, должно быть, руководство университета.

Место регистрации и так было переполнено, а с приходом стольких людей стало совсем негде ступить. Как только появилось руководство, студенты и родители автоматически расступились по сторонам, давая им дорогу.

— Что происходит? — лицо директора Линя было суровым, голос резким. — Кто-то пытался подменить нового студента и даже начал драку?

— Это они! — парень, снимавший на телефон, указал на Чжоу Ванъяня и Шэнь Цинчи. — Я всё записал. Один паспорт смог пройти проверку отпечатков пальцев двух разных людей. Неужели это не странно?

Старшекурсница подошла к директору Линю:

— Директор, этот Шэнь Цинчи... а, я даже не знаю, кто из них настоящий Шэнь Цинчи, но они зарегистрировались через меня. Я вам всё объясню.

Она начала объяснять ситуацию директору, а окружающие студенты тоже загалдели, желая вставить свои пять копеек. Шум снова поднялся, накрыв собой Чжу Чжэнцзюань и Чжоу Ванъяня.

Раз директор прибыл, Шэнь Цинчи больше не видел смысла спорить с матерью и сыном. Он холодно наблюдал, как Чжу Чжэнцзюань, багровея от злости, пытается что-то объяснить руководству, но её перебивают, и никто не слушает.

Её визгливый голос разносился по залу. Шэнь Цинчи уже начинало болеть голова, и он решил выйти подышать. Однако оказалось, что за пределами здания тоже толпились люди. Всего за час слухи о происшествии разнеслись по всему университету.

Бесчисленные фотографии и видео с телефонов студентов уже начали появляться в сети, и остановить это было невозможно.

Шэнь Цзин так и не появился.

Шэнь Цинчи смотрел на толпу внутри и снаружи здания, слушая всё более слабые и бледные оправдания Чжу Чжэнцзюань, видя, как Чжоу Ванъяня и его охранников задержала университетская охрана в углу зала. Всё это казалось ему сюрреалистичным, смешным и абсурдным.

Что бы почувствовал изначальный владелец этого тела, окажись он здесь?

Хаос продолжался долго, пока не прибыла полиция и не разогнала толпу. Как только зрители разошлись, в зале воцарилась тишина, остались только непосредственные участники событий.

Дело было зарегистрировано университетом. Полицейские, выслушав объяснения, уже всё поняли:

— Вы все, пройдёмте с нами.

Шэнь Цинчи, как один из участников, конечно, не избежал «однодневной экскурсии в участок». Он покорно пошёл за полицейскими, но Чжу Чжэнцзюань схватила его, пытаясь оправдаться:

— Товарищ полицейский, он действительно не мой сын! Мы делали тест на отцовство!

— Пожалуйста, отпустите его, — полицейский отделил её от Шэнь Цинчи. — Кто ваш сын, мы сами разберёмся. Сейчас мы расследуем дело о попытке подмены личности «Шэнь Цинчи» для поступления в университет, верно?

Полицейский посмотрел на Шэнь Цинчи, и Чжу Чжэнцзюань тут же потянула к себе Чжоу Ванъяня:

— Он и есть Шэнь Цинчи!

<http://bllate.org/book/16296/1469583>